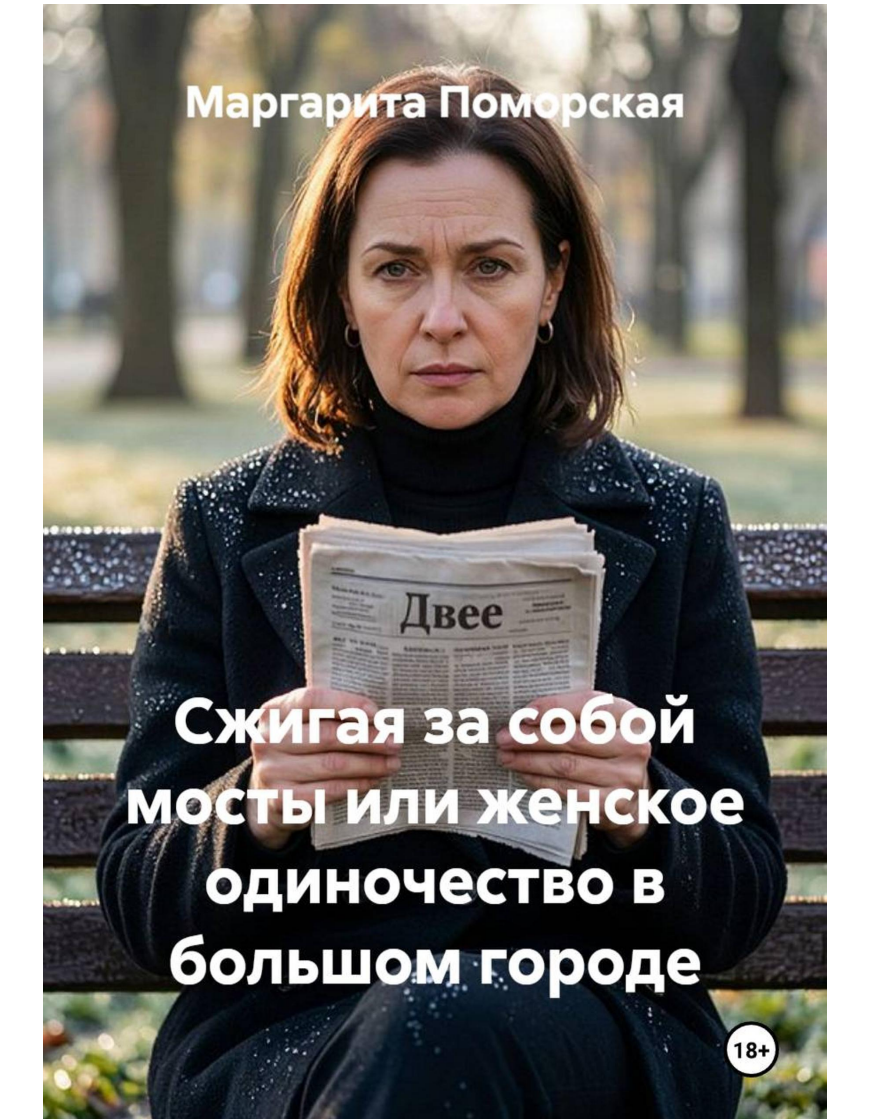

A woman with shoulder-length brown hair, wearing a black turtleneck and a dark, textured coat, sits on a wooden park bench. She is holding a newspaper in front of her, looking directly at the camera with a serious expression. The background is a blurred park scene with trees and a path.

Маргарита Поморская

**Сжигая за собой
мосты или женское
одинокчество в
большом городе**

18+

Маргарита Поморская

Сжигая за собой мосты

или женское одиночество

в большом городе

<https://litres.ru/74529514>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Елена стойко выдержала этот удар — не дрогнула, не закричала, лишь на секунду прикрыла веки, словно пытаюсь удержать в темноте вспышку боли..."

"Сглатывая слёзы, которые царапали горло, как осколки стекла, она села в парке на скамейку, холодную от утренней росы, несмотря на солнечный день"

"На скамейке лежала газета «Двое», потрёпанная по краям, с загнутыми уголками, будто её уже кто-то нетерпеливо листал, надеясь найти в этих строчках спасение от одиночества. С неё, улыбаясь, смотрели, как бы недоумевая над её слезами, молодые мужчины, приглашая её к знакомству — их лица были слишком яркими, слишком беззаботными, словно вырезанными из другой, счастливой жизни..."

«А почему бы и нет?» — подумала Елена, и в этой мысли прозвучала не надежда, а усталое любопытство, желание доказать

себе, что она ещё способна на риск, что сердце, даже если оно покрыто тонкой коркой льда, всё ещё может оттаять."

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Маргарита Поморская Сжигая за собой мосты или женское одиночество в большом городе

Глава 1

Листья, кружась в медленном, почти танцевальном вихре, падали к ногам, шурша по асфальту сухим, горьковатым звуком, будто шептали о прощании с летом — этот тихий, печальный шёпот сливался с далёким гулом города, приглушённым расстоянием и осенней дымкой.

Стояла золотая осень — та самая, что рисует город в оттенках янтаря и меди, когда солнце уже не обжигает, а лишь ласково гладит крыши домов, рассыпая по черепице тёплые блики, похожие на расплавленное золото. Воздух был прозрачен до хрустальной звонкости, такой, что казалось, можно услышать, как падает каждый лист, как шепчутся между собой голые ветви, как ветер осторожно трогает провода, заставляя их тонко звенеть.

Но на душе было холодно — холод этот не от ветра, не от сырости, пропитавшей пальто, а изнутри, из тех тём-

ных уголков памяти, где прячутся невысказанные обиды и несбывшиеся надежды, завёрнутые в старые письма, которые так и не были отправлены.

Он шёл ей навстречу, ссутулив плечи, будто нёс на них невидимый груз — может, груз слов, которые предстояло произнести, а может, груз вины, тяжёлый и неудобный, как чемодан с острыми углами. По его лицу, по этим едва заметным морщинкам у глаз, прорезавшимся не от смеха, а от долгих, бессонных раздумий, по тому, как он избегал прямого взгляда, будто боялся, что в её глазах увидит своё собственное отражение — усталое, виноватое, — было видно, что он хочет сказать ей что-то важное: им надо расстаться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.